

Глава 139. Низвержение тьмы. (Джинни).

Обычно после уроков меня встречали Гарри и Гермиона, и мы вместе шли сначала на обед, а потом – в выделенную нам комнату. Но сегодня девочки из класса пригласили меня поболтать в башне Гриффиндора.

— Гарри? – Обернулась я по привычке, на что он только пожал плечами.

— Я уже не твой мастер, так что ты можешь делать все, что хочешь. Только, если будешь возвращаться поздно – попроси кого-нибудь из старших проводить тебя. Лучше всего – близнецов.

— Хорошо. – Согласилась я, и пошла с одноклассницами.

Вечер прошел приятно. Мы болтали, шутили, играли в плюй-камни... Все-таки отдельное проживание сильно отодвинуло меня от одноклассников. Так что я и не заметила, как подобрался вечер.

Как-то так получилось, что ближе к отбою никого из старших в гостиной не оказалось, и я даже не обратила внимания, когда они разошлись. Я, конечно, помнила предупреждение Гарри, но не ждать же мне непонятно чего, а потом пробираться после отбоя? Да и идти, в сущности, не далеко...

— Ступефай!

Неприятности нашли меня примерно на полдороге до надежного убежища. Все, что я смогла сделать до того, как заклятье поразило меня – это изогнуться так, чтобы не упасть лицом на камень пола.

— Петрификус тоталус!

Из-за угла вышел Рон с палочкой наготове. Скованная заклинанием, я могла только гневно посмотреть на него.

— Что, поттеровская подстилка, спешила к любовничку*? Ты прекратишь позорить нашу семью!

/*Прим. автора: Рон использовал слово «boyfriend», которое можно, конечно, перевести как «дружок», но в данном контексте автору показалось правильным перевести его без обиняков, и выразить именно то, что Ронникинс хотел сказать*/

— ... — Попыталась я высказать все, что думаю про шутки братца, но заклинание, против всяческих ожиданий, получилось у него надежным.

— Сейчас я подправлю заклятье, и ты сможешь идти сама. Но не пытайся убежать, поняла? – Рон нашарил у меня в кармане палочку и забрал ее себе.

Ага! Жди. Вот только смогу двигаться и...

Попытка убежать не удалась. Я смогла сделать только два шага, когда меня снова срубил Ступефай. Закричать и позвать на помощь я не смогла: как и обещал Рон двигались у меня только ноги. Когда это младший из моих старших братьев научился так ловко обращаться с чарами? Или... или это тот самый артефакт, который я так и не смогла у него забрать?

— Думала украсть у меня Дневник? – Ехидно спросил Рон, подходя ко мне. – Думала, ты – главная героиня нашей истории? Нееет! Это я. Я помогу возродиться Великому волшебнику, и он вознаградит меня, и повергнет моих врагов!

Брат схватил меня за шиворот мантии и потащил по полу, демонстрируя до сих пор не присущую ему силу. Спускаться таким образом по лестнице было больно. Как ни странно, по дороге нам никто не встретился.

Рон приволок меня к туалету Плаксы Миртл, не переставая разглагольствовать о своем будущем величии. Привидения в туалете тоже не оказалось. Братец подтащил меня к рядку из умывальников, на которых профессор Флитвик демонстрировал нам заклятье Фиделиуса. Возле крайнего из них Рон страшно зашипел, и умывальник отодвинулся в сторону, открывая проход куда-то вниз. Брат толкнул меня, а сам остался наверху. Не имея возможности толком двигаться, я свалилась мешком, и, с трудом шевеля ногами, попыталась отползти. Попытка оказалась не слишком удачной, и Рон скатился прямо на меня.

— «Ее кости навеки останутся в Тайной комнате» — Закричал он, запрокинул голову и расхохотался.

Наверное, самому себе он казался зловещим и величественным... но на самом деле выглядело это просто непередаваемо жалко.

К сожалению, моего положения это не улучшало: все так же скованная петрификусом, я могла шевелить только ногами. Рон снова схватил меня за шкурку и потащил вперед. Теперь под ногами были не ровные камни коридора, а самая настоящая пещера. Я очень быстро в кровь сбила колени. Рон обратил внимание на мое искажившееся лицо, и снова рассмеялся, поднимая меня на ноги:

— Теперь-то сама пойдешь? А попробуешь убежать – снова поволоку!

Ничего не оставалось делать, как идти.

Мы спускались все глубже и глубже во мрак пещеры, лишь слегка рассеиваемом льющим ниоткуда мертвенным светом. Но вот перед нами встала огромная круглая дверь, изукрашенная металлическими змеями. Рон снова что-то зашипел, и змеи начали расползаться. Рон снова рассмеялся, и сделал шаг вперед... но вместо того, чтобы дернуть и меня за собой – брат застыл. Я сделала несколько шагов, чтобы увидеть то, что так удивило брата, и застыла вместе с ним.

Передо мной открылась огромная зала, посреди которой свилась кольцами чудовищных размеров змея. И в этих кольцах, как на троне сидел крылатый парень. Мне показалось, что он примерно недавний выпускник школы, или семикурсник. Хотя почему я так решила – объяснить даже себе я так и не смогла. Черты его лица непрерывноплыли и изменялись, не давая их запомнить или описать. И единственное, что оставалось неизменным – было холодное, разящее золото взгляда.

Рон снова зашипел, но это вызвало только взрыв смеха со стороны сидящего, который наконец соизволил заметить нас и покинуть свой змеиный трон. Змея же при этом только дернула хвостом, продолжая рассматривать что-то необычайно интересное на потолке.

— Тебе не поможет серпентэрго! – Весело произнес хозяин комнаты. – Хаашесс принял мою кровь и мою Силу, и теперь слушает только меня!

— Но... — Растеряно пролепетал Рон, а потом выхватил из-за пазухи уже хорошо знакомую мне черную книжицу. Глаза Рона вспыхнули кроваво-красным. — Я — наследник Слизера!

— Ты был им, когда приходил сюда в прошлый раз. — Невозмутимо ответил крылатый. — Но с тех пор ты склонился перед господином рабов, а раб не может наследовать Изумрудному магу!

— Авада кедавра! — Рон, или тот, кто овладел его телом не стал тратить время на разговоры.

Вот только вместо того, чтобы пасть холодным трупом, его противник выставил вперед правую руку ладонью вперед, и перед ней на мгновение вспыхнул серебряный диск, поглотивший зеленый луч авады.

— В эту игру можно играть вдвоем!

В левой руке крылатого возник черный меч, а его силуэт на секунду размазался, чтобы вновь собраться за спиной моего брата. Рон попытался что-то сделать, дернул палочкой, причем я только теперь заметила, что это не сломанная и замотанная скотчем «фамильная» палочка с волосом единорога, но какая-то совершенно незнакомая мне палочка. Но все было бесполезно. Медленно-медленно, оставляя черный след во взывшем от боли воздухе, черный клинок летел вперед, в грудь моего брата. На пути безжалостного лезвия оказался дневник, и был пробит. Казалось само пространство вокруг взвыло в неизбежной муке. Рона выгнуло дугой, и буквально швырнуло на меч крылатого. Парень, как ни странно, успел отдернуть разящий клинок. Почти успел. Рон с криком рухнул, а на черном лезвии заалело кровавое пятно. Однако откуда-то я знала, что рана — не опасна.

Противник моего брата приложил лезвие к губам и скривился.

— Тьфу. Грязнокровка.

— Семья Уизли — чистокровная, и ведет свой род... — начала я, и остановилась, сообразив, что уже могу ходить и говорить. После этого первым моим порывом было броситься отсюда вон. Но крылатый как-то незаметно оказался у меня за спиной.

— Вот сейчас и проверим. — Его шепот защекотал мне ухо, а в шею что-то совсем не больно кольнуло. — Хм... и в самом деле — чистая кровь, чистая Сила. А вот в крови твоего братца так и кипят сразу несколько проклятий. Сплошная грязь!

— Так... — В Тайной комнате появилось еще одно действующее лицо. — И что это тут происходит? — Грозно спросила невысокая девушка в маске, закрывающей все лицо. Ее голос показался мне смутно знакомым

— Дорогая, это совсем не то, о чем ты думаешь... — Слегка испуганно произнес парень у меня за спиной. Я тоже вздрогнула от страха.

— Да?! — Удивленно спросила новоприбывшая. — И ты хочешь сказать, что не нахлебался ее крови на халяву?

— Ну... — стал оправдываться пленивший меня, — я случайно слизнул с клинка кровь ее братца. Такая гадость! Надо было срочно запить...

— Тебе, значит, надо! — Возмутилась девушка. — Так теперь сам их к мадам Помфри потащишь!

В этот момент ноги у меня подкосились, и снова познакомилась бы с каменным полом, не

подхвати меня крылатый.

— Вот еще. - Возмутился он, удерживая меня под мышки. - Донесу до владений Плаксы, а там она уже учителей сама известит.

— Думаешь = выкрутился? - Возмутилась девушка. Но в этот момент у меня перед глазами все закружилось, и я оказалась не в состоянии воспринимать продолжение разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849844>